PG 3320
.A1 P87

1840

LIBRARY OF CONGRESS
0000409 1188

THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS

Puteshestvie v Troitskuiu Sergievu La

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ

ТРОИЦКУЮ СЕРГІЕВУ ЛАВРУ.

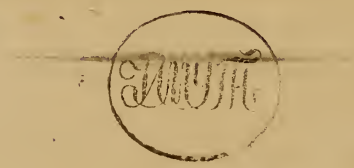
МОСКВА
Въ Университетской Типографіи.
1840.

PG 3320
.A1 P87
1840

Печатать позволяется.

Москва, Іюня 21 го дня 1840 года.

Цензоръ М. Каченовскій.



88-119338
EP3T
3-10-88

БЕЗСМЕРТНОЙ ПАМЯТИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО

МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе.

Ко Евр. XIII. 7.

ПУТЕШЕСТВІЕ

въ

ТРОИЦКУЮ СЕРГІЕВУ ЛАВРУ.

Блеснулъ . . . и какъ роскошно блещетъ
Въ дали пустынной лучъ златой!
И въ брызгахъ разсыпныхъ трепещетъ,
И длинной тянется браздой
Со шлема на Гигантскомъ темѣ.
И высоко горитъ на шлемѣ
Онъ дивный собесѣдникъ звѣздъ,
И ихъ любезнѣе, и краше,
Рисуяся въ блестящей чашѣ,
Свѣтило православныхъ — Кресть!

Душа въ священномъ упоеньѣ.
Притихъ заботъ мятежный шумъ.
И вѣра — Неба вдохновенье
Отъ грезъ печальныхъ будитъ умъ.
И въ сердцѣ жертва закурилась;
Слеза обѣтная скатилась;

И мысль усердная твердитъ :
Вотъ Лавра съ святостью чудесной!
Вотъ великанъ ея прелестной !
И онъ такъ ласково глядитъ —

На путника — ему въ отраду,
И въ дальній отъ нее привѣтъ;
И въ мирную ея ограду
Громовымъ голосомъ зоветъ
Къ бесѣдѣ съ Богомъ умиленной —
Къ молитвѣ, сердцу вожделенной.
И слышится небесный зовъ
Металла звонкими словами.
Иду поклонниковъ слѣдами.
На нихъ лежатъ слѣды вѣковъ.

Иду . . . и башни боевыя
Открылись въ грозной красотѣ;
Явились главы храмовыя
Семьею свѣтлой въ высотѣ;
И стѣны бранною твердынѣ
Стоятъ предъ кроткою святынѣ.
На горномъ склонѣ видѣнъ валъ:
Гнѣздилась тутъ Литва засадой;
И Лавру мучила осадой.
Но Богъ въ защиту ей возсталъ.

И вѣрность, укрѣпяся вѣрой,
За кровь, за оскорбленну честь,
Отмѣряла кровавой мѣрой
Достойную злодѣйству месть.
На черныхъ рясахъ блещутъ латы,
Копье, и мечь отважно взяты
Рукой, кадившей въ алтаряхъ (a).
И Лавра, въ боевомъ нарядѣ
Шестнадцать мѣсяцевъ въ осадѣ (b)
Дымилась, какъ Синай, въ громахъ.

Всѣ воины ея — герои.
Громитъ Селевина рука,
И разсыпаетъ Ляховъ строи (c).
Летятъ съ подкопа въ облака
Безстрашный Слотъ, и Шиловъ смѣлый (d);
И бердышъ Суеты тяжелый

Истор. Россійск. Госуд. Г. Карамз. Томъ XII.

(a) Монашествующіе, надѣвая сверхъ рясъ брони, шли на сраженіе первые.

(b) Осада началась въ Сентябрѣ 1608, а снята 12 Января 1610 года.

(c) „Ананія Селевинъ, монастырскій служитель, удивлялъ храбростію самыхъ храбрыхъ, и заслужилъ имя Сергіева витязя. Ляхи знали его коня, и тяжелую руку. Видѣли издали, и не смѣли видѣть вблизи.“

(d) Слотъ и Шиловъ, крестьяне села Клементіева, пожертвовавшіе собою для взрыва подкопа, который непріятели подводили подъ Лаврскую стѣну.

Изъ вражьихъ тѣлъ помостъ ведетъ,
Гдѣ онъ, какъ вихря столбъ пустынный,
Сквозь рядъ мечей, и копій длинный
Съ дружиной ратною идетъ (e).

И свѣтлые во мракѣ ночи
Два старца ходятъ по стѣнамъ.
Ихъ рѣчи дивныя, и очи
Грозятъ погибелью врагамъ (f).
И въ ужасѣ враги бѣжали.
Но не конецъ еще печали.
И Лавра возвышаетъ гласъ
Отчизны страждущей призывомъ;
И силы хлынули приливомъ.
И Лавры зовъ Россію спасъ!

(e) Суета, сельскій житель, ростомъ великанъ, силою и душею богатырь, затмѣвалъ всѣхъ чудесною доблестію, и былъ истиннымъ Воеводою. Поражая непріятелей бердышемъ на обѣ стороны, по ихъ тѣламъ онъ шелъ въ ряды ихъ.

(f) По сказанію Аврамія Палицына, сіи два свѣтозарные старца были по образу и по подобію Угодниковъ Божіихъ: Сергія и Никона. Первый кадилъ, и ограждалъ крестомъ Лавру, а другой кропилъ ее святою водою съ пѣніемъ стиха: Спаси, Господи, люди Твоя.“ и пр. Потомъ, обратясь къ осаждающимъ, укоряли ихъ въ злодѣйскомъ замыслѣ: „Почто стекостеся раззорити домъ Пресвятыя Троицы, и въ немъ Божія церкви осквернити, и иночествующихъ, и всѣхъ православныхъ христіанъ погубити? Но не дастъ вамъ жезла на жребій свой Господь.“ Тамъ же примѣч. 262.

Съ привѣтомъ радости сердечной
Гляжу на милыя мѣста,
Гдѣ младости моей безпечной
Текли счастливыя лѣта,
Гдѣ опытной водимъ рукою,
Стезею ровной, и прямою
Въ святилище наукъ я шелъ;
Покорностью уставамъ воленъ,
И жребіемъ моимъ доволенъ,
Рѣзвился, умствовалъ, и пѣлъ.

Съ любовью къ истинѣ свыкались
И сердце юное и умъ;
Въ пылу мечтаній нагрѣвались
Зародыши утѣшныхъ думъ —
О благѣ общемъ помышленье.
Платонъ — живое поученье,
Сѣдиной славной убѣлясь,
Свѣтилъ, какъ солнце у заката;
И мудростію рѣчь богата
Изъ сладкихъ устъ его лилась.

Прошли они — лѣта младыя,
И не воротятся назадъ!
И скорби — няньки гробовыя
Давно печальнаго слѣдятъ.
Досадной скукой навѣваютъ;
И, слышно, Парки напѣваютъ,

Приманивая смертный сонъ.
Усну.... и всѣхъ насъ ждетъ могила;
И стихнетъ пѣснь моя уныла,
Какъ горлицы плачевный стонъ —

Въ глуши дубравы молчаливой,
Какъ ропотъ жалобный волны
Въ затишьѣ у скалы спѣсивой.
Но сердце и душа полны
Живыхъ, святыхъ воспоминаній.
Я тамъ теперь, гдѣ *Мужъ желаній*,
Великій Сергій обиталъ;
Гдѣ Онъ безсмертный житель рая,
Нетлѣннымъ тѣломъ почивая,
Отрадою скорбящихъ сталъ.

На мѣстѣ храмовъ, стѣнъ и башенъ,
Въ равнинахъ и по высямъ горъ,
Величественъ, и дикъ, и страшенъ,
Стоялъ, синѣлъ дремучій боръ.
Онъ росъ, густѣлъ, и глохъ вѣками.
Сплелися дерева вѣтвями,
И не пускали солнца лучь
Прохолодиться въ мохѣ влажномъ:
И только на бѣгу протяжномъ
Свышился изъ осоки ключь.

Лисица кралась на просторѣ
По слѣду свѣжему волковъ;
А волки мчалися въ задорѣ
За быстрымъ зайцемъ межъ деревъ.
Искалъ медвѣдь лѣнивый дичи,
И не доставъ другой добычи,
Сердито муравейникъ дралъ.
Летали вороны стадами,
Орлы и филины съ совами;
И боръ отъ крика ихъ стоналъ.

Боялся селянинъ усталый
Въ опушкѣ лѣса отдохнуть;
Боялся всадникъ запоздалый
Пуститься боромъ въ дальній путь;
Свою бѣду тамъ всякой видѣлъ;
Кого удалый воръ обидѣлъ,
Кого пугалъ злой духъ лѣсной.
И здѣсь въ глуши, и въ чащѣ дикой
Назначено Міровъ Владыкой
Стать Лаврѣ дивной и Святой.

И Воинъ Вѣры, вдохновенный,
Младый, могучій правотой,
Въ доспѣхъ небесный облеченный,
Простяся міра съ суетой,
На бранный подвигъ со врагами
Пришелъ отважными шагами,

И проложилъ побѣдный слѣдъ.
Не робокъ Онъ въ пустынѣ скучной.
Съ нимъ другъ и спутникъ неразлучный —
Великій инока обѣтъ (*).

Воюя съ плотію, и адомъ,
Онъ строитъ крѣпость — Богу храмъ.
Боръ сталъ казаться дивнымъ садомъ;
И Онъ, какъ райскій въ немъ Адамъ,
Звѣрей и гадовъ повелитель.
Уже медвѣдь, лѣсовъ властитель,
Забывъ могущество когтей,
Близь келліи покоренъ бродитъ,
И подъ окно порой приходитъ
За хлѣбной дачею своей (**).

Отшельникъ почестей боится;
И власяницею покрытъ,
Какъ брилліантъ въ корѣ таится.
Но свѣтлый духъ его горитъ
Огнемъ небеснымъ Серафима.
И благодать непостижима

(*) Св. Сергій принялъ иноческій санъ на 24-мъ году отъ рожденія. См. житіе его, изданное въ 1822-мъ году Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ.

(**) „Медвѣдь полюбилъ страннопріимство Пустынника, и часто приходя къ келліи, ожидалъ обыкновеннаго угощенія.“ (хлѣбомъ) *Тамъ же.*

Сошла въ жилище тишины.
И Сергій дивенъ чудесами.
И пробираются лѣсами
Къ Нему спасенія сыны.

Въ постѣ, въ трудахъ не спитъ, не дремлетъ;
И много протекло такъ лѣтъ.
Собрался клиръ, и Старцу внемлетъ.
При Немъ Ослябя, Пересвѣтъ (*),
Подвижники пустыни новы,
И вновь блеснуть копьемъ готовы
На страшномъ полѣ боевомъ.
Въ груди не гаснетъ бранный пламень,
И скорбь отчизны, ровно камень,
Лежитъ на сердцѣ ретивомъ.

Звучитъ оковами Россія;
И свищетъ надъ ея хребтомъ,
Въ рукѣ Мамая бичъ Батыя;
И бѣдная лишь бьетъ челомъ
У ногъ Властителя степнаго.
Печалитъ Ангела земнаго
Несчастной родины позоръ.
Благословилъ Онъ сильныхъ въ брани;

(*) Храбрые Витязи, принявшіе иноческій санъ, и по благословенію Св. Сергія сопутствовавшіе Великому Князю Димитрію Іоанновичу на Куликово поле. Пересвѣтъ открылъ битву единоборствомъ съ страшнымъ Татарскимъ богатыремъ Челубеемъ.

Даетъ совѣтъ имъ вмѣсто дани
Поставить грудь врагу въ отпоръ (a).

И внялъ совѣту Князь Державный,
Летитъ желанна вѣсть войны;
Идутъ, спѣшатъ на подвигъ славный
Россіи вѣрные сыны.
Уже Москва рѣка съ Окою
Поятъ текучею водою
Усталыхъ боевыхъ коней.
Гремятъ протяжно трубы бранны.
Поля Коломенски туманны
Отъ дыма лагерныхъ огней (b).

И двинулась Россіи сила
Отчизну милую спасать.
За Дономъ поле — тамъ могила:
Въ ней полегла Татарска рать,
Какъ Сергій предсказалъ въ пустынѣ.
И грозной битвою донынѣ
То поле дивно, и славно.
А правнуки героевъ Дона
Такъ встрѣтили Наполеона,
Когда пришелъ въ Бородино.

(a) Святый Сергій, благословляя на брань Великаго Князя Димитрія Іоанновича, предсказалъ ему и побѣду. Тамъ же, и лѣтоп. Свят. Димитрія Ростовскаго. Стр. 71.
(b) Коломна была сборнымъ мѣстомъ войскъ.

И этотъ великанъ надмѣнный
Не вдалекѣ отъ Лавры былъ,
И путь въ нее не защищенный
Его къ сокровищамъ манилъ.
Пытался прямо, справа, слѣва (*);
Но силой Божескаго гнѣва
Вездѣ отбитъ, какъ вѣтромъ прахъ.
Не тронулъ волкъ святаго стада:
Цѣла стоитъ его ограда,
И Пастырь бдитъ надъ нимъ въ бѣдахъ.

Два раза Ангелъ-истребитель
Съ мечемъ Россію проходилъ.
И Сергій Ангелъ-Покровитель
Его отъ Лавры отводилъ.
Чума, холера — язвы злыя (**),
Изъ странъ невѣрныхъ прибылыя
Безъ силы тамъ, гдѣ свѣтъ живой,
Разлитый щедро Небесами,
Сіяетъ вѣрнымъ чудесами
Изъ ра́ки Сергія святой.

(*) На дорогѣ въ Лавру отъ Москвы находились непріятельскіе отряды. Богородскъ и Дмитровъ были также заняты Французами.

(**) Въ 1771 году чума, пожиравшая Москву, опустошала и Сергіевскій посадъ. Монастырь отворенъ былъ ежедневно для молящихся, и никто изъ принадлежащихъ къ нему не заразился (жит. Преп. Сергія). Холера также не проникла въ обитель Лаврскую.

Общественной молитвы время
Идетъ здѣсь свѣтлымъ торжествомъ.
Не давитъ душу злое бремя
Суетъ. Поклонники кругомъ,
И ликъ отшельниковъ смиренный,
И пѣсни вѣры вдохновенны,
И злата блескъ, и свѣтъ лампадъ;
И храмъ величіемъ одѣтый,
И всѣ священные предметы:
Молися! сердцу говорятъ.

И сердце слушаетъ призыва.
Послушны движутся уста.
Душа, участница счастлива.
Сложились персты въ знакъ креста;
И крестъ молитву осѣняетъ.
И что-то тайно навѣваетъ,
Какъ мирный Ангельскій полетъ.
И въ грудь святая радость льется;
И мысль изъ тьмы грѣховной рвется
Въ блаженный міръ, гдѣ вѣчный свѣтъ.

С 268

THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS

WERT
BOOKBINDING
Grantville, Pa.
July-August 1988
We're Quality Bound